

**Изучение фоновых знаний – неотъемлемая часть
инновационной педагогики**

Т.И. Гринцевич

Белорусский государственный аграрный технический
университет

Трудно представить себе процесс преподавания иностранного языка без учета фоновых знаний, так как их изучение является неотъемлемой частью инновационной педагогики. Впервые вопрос о фоновых знаниях рассматривался в книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура». В ней фоновые знания определяются как «общие для участников коммуникативного акта знания» [1, с. 16]. Иными словами, это та общая для коммуникантов информация, которая обеспечивает взаимопонимание при общении. В последующих филологических трудах это определение видоизменялось, но суть оставалась прежней. Фоновые знания неоднородны. По степени их распространенности выделяются три вида: общечеловеческие фоновые знания, региональные и страноведческие. Классификация эта, как замечают авторы, не совсем полна. В ней пропущены социально-групповые знания, свойственные определенным социальным общностям людей. Однако это несущественно, так как основное внимание в книге уделяется анализу страноведческих фоновых знаний, составляющих основной предмет исследования.

Предложенные определения и классификации фоновых знаний вполне убедительны. Однако им может соответствовать и иная терминология. Она связана с информатикой, в которой оперируют термином «тезаурус». Он означает набор данных о какой-либо области знаний, который позволяет правильно ориентироваться в ней. Поэтому под тезаурусом можно понимать различные объемы знаний вообще. Он может

быть глобальным, интернациональным, региональным, национальным, групповым и индивидуальным. Глобальный включает все знания, добытые и освоенные человеком в процессе его исторического развития. Это величайшая сокровищница мировой культуры. Региональные и национальные тезаурусы определяются исторически сложившимся объемом знаний, характерным для данной социальной зоны или для данной нации. Групповые и индивидуальные занимают низшую ступень в этом делении. Во всех этих тезаурусах обнаруживается определенный объем знаний, который освоен во всех регионах и всеми развитыми нациями. Это и есть общечеловеческий (интернациональный) тезаурус. Какой-то частью его владеет каждый индивидуум.

В региональных и национальных тезаурусах есть доля сугубо национальных знаний, совладельцами которых не стали другие национальные группы. Поэтому в работах, посвященных лексическим проблемам, представляется более целесообразным пользоваться термином «фоновая информация», который соотносится с сугубо национальным тезаурусом и, конечно, с понятием фоновых знаний, но по сравнению с ними является более узким и соответствующим изучаемой теме.

Фоновая информация – это социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности [3, с. 28].

Известно, что все участники межкультурной коммуникации в процессе общения так или иначе сознают и учитывают свою взаимную «чужеродность», то есть, по словам И. Халеевой, «иной языковой код, иные обычаи, традиции, установки, повседневные способы общения» [6, с. 87].

Изучение и выявление общих точек соприкосновения у различных культур способствует межличностному общению представителей различных стран и народов. То есть, в конеч-

ном итоге, вносит вклад в расширение диалога культур, а, возможно, и в создание такого явления, как интеркультура.

В последнее время организацию фоновых знаний представляют в терминах теории фреймов, выдвинутой М. Минским и получившей всеобщее признание и дальнейшее развитие. Понятие «фрейм» трактуется как «структура данных для представления стереотипной ситуации» [5, с. 27]. Наряду с термином «фрейм» встречаются также термины «схема», «прототип» или «стереотип», «ментальная модель», «концепт».

В целом структура фоновых знаний выглядит как некая система из узлов и связей между ними. Именно единообразие общих принципов строения системы, хранения и использования информации делает процесс межличностного и межкультурного общения потенциально возможным. Для понимания значения и роли фоновых знаний необходимо учитывать не только их строение, но и семантическую наполненность, т.к. именно семантическое содержание обуславливает уже не принцип, а конкретные условия использования фоновых знаний в процессе коммуникации вообще и в процессе межкультурного взаимодействия при переводе.

Представляется, что с этой точки зрения можно говорить о:

- фоновых знаниях, полученных эмпирическим путем (на личном опыте) и опосредованно (через книги и другие носители информации);

- универсальных (присущих всем людям и тождественных в разных культурах) и специфических знаниях, к которым относятся, в частности, профессиональные и национально-специфические знания;

- различных понятийных категориях фоновых знаний, основанных на существовании различных сфер деятельности человеческого общества, а также различных ментальных моделях мира (например, категории времени, пространства, модальности, невербальные средства коммуникации (мимика, жесты, позы), социальные роли, обычаи и традиции и т.п.).

Все аспекты общей системы фоновых знаний находятся в непрерывном контакте и взаимодействии друг с другом. Это динамическая система. Знания могут переходить из разряда определенных в разряд эмпирических, из специфических и, в частности, национально-специфических в универсальные. Исследователи сходятся во мнении, что отбор фоновых знаний необходимо проводить на основании изучения и анализа “взвешенных” фоновых знаний, т.е. тех, которые обладают свойствами всеобщей распространенности [2]. Информация должна быть известна и должна использоваться большинством членов данного социума и быть доступной так называемому «усредненному рецептору» [4, с. 46].

Немаловажную роль в формировании фоновых знаний в современном обществе играют опосредованные знания. Однако, если некоторое время назад одним из основных источников национально-специфических фоновых знаний той или иной культуры была литература (авторы, персонажи, названия, цитаты, сюжеты), а также устное творчество (куда можно отнести пословицы, поговорки, анекдоты, сказки, песни), то в последние десятилетия ведущими «поставщиками» национально-специфических фоновых знаний стали радио, телевидение и кино. С другой стороны, компьютерные технологии и другие средства массовой коммуникации способствуют универсализации фоновых знаний человечества так же, как глобализация киноиндустрии и телевидения.

Очень непросто является вопрос отбора информации из категории исторических, географических и социально-политических фоновых знаний. Крайне сложно оценить, что именно известно среднему представителю данного общества (даты, имена, названия, события, их причины и последствия и т.п.), в каком объеме и насколько эта информация релевантна для межкультурного взаимопонимания.

Еще одним фактором, который требует рассмотрения, являются не только сами знания, но и ассоциативные связи ме-

жду ними. Известно, что одни и те же предметы и понятия вызывают различные ассоциации (иногда прямо противоположные) у представителей разных культур. Порой коннотативный смысл, которым обладает нейтральное, на первый взгляд, слово, становится настолько существенным в процессе коммуникации, что полностью изменяет значение высказывания, а при неспособности одного из коммуникантов воспринять эту коннотацию приводит к недопониманию или полному непониманию.

Таким образом, несмотря на различные точки зрения относительно лингвистической или экстралингвистической природы фоновых знаний, можно говорить о сложной, динамической, многоуровневой системе фоновых знаний, представляющей универсальные или специфические (в частности, национально-специфические) фоновые знания, приобретенные эмпирическим и опосредованным путем и относящиеся к различным областям человеческой жизнедеятельности.

Литература

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. – М.: Русский язык, 1976. – 315 с.
2. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного/ Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 295 с.
3. Каменская, О.Л. Текст и коммуникация / О.Л.Каменская. – М.: Высшая школа, 1990. – 417с.
4. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение/ В.Н.Комиссаров. – М.: Высшая школа, 2000. – 275 с.
5. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М.Минский. – М.: Энергия, 1979. – 320 с.
6. Халеева, И.И. Интеркультура – третье измерение межкультурного взаимодействия? / И.И.Халеева // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сб. научных трудов МГЛУ. Вып. 444. – М., 1999.